

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ТЫ МОЕ
СЧАСТЬЕ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Е. Алениукиной*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.
Л13 Ты мое счастье / Ася Лавринович. — Москва :
Эксмо, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-04-111988-1

Вот уже девять лет Майя Михайлова безответно влюблена в Богдана — любимца девушек, эксцентричного выпускника театрального института. Но Богдан, кажется, никогда не думал о ней как о девушке, ведь она — младшая сестра его лучшего друга.

В надежде сблизиться с парнем Майя решает на небудуманный поступок: сбегает из дома, чтобы помочь Богдану найти настоящего отца. Вместе им предстоит проделать долгий путь, полный приключений, а также найти ответ на самый важный вопрос: в чем же заключается счастье?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111988-1

© Ася Лавринович, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава первая

Мое наваждение началось почти девять лет назад. Как сейчас помню тот день. На дворе октябрь, под ногами ворох желтых и красных листьев. На мне — любимые резиновые сапоги с героями мультсериала «Клуб Винкс». Сапоги совсем новенькие, розовые, блестящие... Бабушка подарила мне их на день рождения. Я знала, что все девчонки в классе мечтают о таких же.

Мама повезла близнецов на плановый осмотр в поликлинику, и мне предстояло одной дойти до городского парка, где ждал старший брат. Оттуда, уже вдвоем, мы должны были отправиться на юбилей к бабушке.

Я пинала яркие опавшие листья и чувствовала себя невероятно взрослой и самостоятельной. Только подумать: сама закрыла дверь на все замки, одна проехала в лифте, который, если честно, всегда вселял в меня ужас, да еще и перешла несколько опасных перекрестков. Разумеется, как учили родители, — на зеленый свет. И вот очутилась в осеннем парке, где ветер гнул лысые березы. Мы с Витей договорились встретиться у аллеи, которая вела к аттракционам. Брат в это время обычно возвращался из музыкальной школы. Я уже представ-

ляла себе накрытый бабушкой праздничный стол: соленья, картофель с курицей, любимый Витькин салат с кукурузой. А еще торт с розовыми масляными розочками. Бабуля покупала его на каждый свой день рождения.

Листва под ногами приятно шуршала: «Шур-шур-шур...» Мне всегда нравился холодный осенний воздух, который приятно щекочет ноздри. В парке пахло утренним дождем. Я подняла голову и посмотрела на неподвижные серые тучи. Помню, что тогда подумала: «Вот тот миг, который нужно надолго запомнить. Словно в эту секунду случится что-то судьбоносное...» И это случилось.

Внезапно кто-то схватил меня за капюшон и потянул на себя. Я попятилась. Резиновый сапог скользнул по комку грязи, отчего я едва не потеряла равновесие, но меня тут же подхватили и резко развернули. Шапка сползла на глаза. Поправив ее, я огляделась. Передо мной стояли несколько взрослых парней из нашего района. Один из них, тот, что схватил меня за капюшон, с белесыми бровями и ресницами, был сыном маминой знакомой. Я не раз слышала, как мама, отчитывая Витьку, припоминала этого белокурого парня. «Ты же не хочешь закончить как сын Поликарповой?» — строго спрашивала она у брата. «Сына Поликарповой» выгнали из школы за драки и прогулы, он курил, пил и промышлял разбоем. О последнем я точно не знала, хотя догадаться было несложно. Для чего им еще останавливать в малолюдном осеннем парке младшеклассницу в ярких резиновых сапогах? Парни, гадко ухмыляясь, переглянулись.

— А я тебя знаю, — зачем-то сказала я «сыну Поликарповой». Нет бы прикусить язык. Но в

первую секунду, увидев знакомое лицо, я даже не запаниковала. — Моя мама...

Увидев, как хищно сверкнули глаза белобрысого, я все-таки замолчала. Нехорошо подставлять близких родственников. В голове тут же всплыли кадры из голливудских фильмов, которые смотрели папа и Витя. Про преступления и программу защиты свидетелей. Даже если станут пытаться, маму не выдам.

— Что твоя мама? — насупился «сын Поликарповой». Он склонился ко мне, и я почувствовала кислый запах перегара.

— Ты что, Карп, с этой малолеткой знаком? — забеспокоились его приятели.

— Да с чего бы? — «сын Поликарповой» сплюнул себе под ноги на промерзлую землю. — Откуда бы я ее знал? Ей же лет шесть!

— Вообще-то мне уже девять! — не на шутку оскорбилась я.

— Пофиг мне, сколько тебе. Че ты там про маму вякала?

— Моя мама вам покажет! — пригрозила я.

Парни снова переглянулись и противно заржали. От их громкого хохота будто пелена спала с глаз. Наконец до меня начало доходить, как сильно я влипла. Огляделась по сторонам. Пустые аллеи с опавшими сухими листьями. Вокруг ни души. Конечно, скоро в парке должен появиться Витя. Возможно, не встретив меня у аллеи рядом с чертовым колесом, брат пойдет мне навстречу. Но куда Витьке тягаться с Карпом? Этим парням лет по девятнадцать-двадцать. Я уже представила себе, как Витька убегает от уличных хулиганов, прижимая к груди свою драгоценную скрипку. Только

пятки сверкают. Как листва под подошвой его старых кожаных ботинок делает «шур-шур-шур», как стволы деревьев мелькают перед глазами. Да Витя, может, и рад бы меня оставить на растерзание этим подонкам. Брат даже не скрывает, что мечтает об отдельной комнате... Когда-то мы с ним обитали порознь, пока год назад в нашем доме не появились разнополые близнецы — младшие брат и сестра. Тогда меня на время отправили в комнату к Витьке, а шумным малышам отдали мою спальню. Скорее бы мы переехали в новую квартиру, в которой родители обещали выделить нам с Витей по комнате...

Я всегда отвлекалась и мечтала о чем-то постороннем в самые неподходящие моменты. Например, там, в парке, под голыми березами, хорошо бы было придумать, как удрать от уличных хулиганов, а я в то время делила комнаты в еще несуществующей квартире. А перед глазами между стволами деревьев по-прежнему мельтешил воображаемый Витька. Со скрипкой под мышкой.

— Давай, козявка, выворачивай карманы!

Я судорожно начала вспоминать, что ценного у меня лежит в карманах дождевика. Чупа-чупс, ключи от дома с любимым брелоком в виде розового хрусталика, яркий пластмассовый браслет из «Киндера», счастливый билетик из троллейбуса, мелочь на карманные расходы... Но главное, в левом кармане лежал сотовый телефон, который родители подарили мне совсем недавно, в конце августа, на девятый день рождения. Мой первый долгожданный мобильник. Простая «раскладушка», которую я с любовью обклеила наклейками, а в фото пленке на слабенькую камеру был запе-

чатлен бабулин кот Кокос в разных позах, преимущественно — лежа. И что, эти хулиганы так просто отберут мой новенький телефон? А если я не выверну карманы, что они мне сделают? Как Буратино подвешат на суку и начнут мутузить, словно боксерскую грушу? От страха закружилась голова...

— Ну ты что, оглохла? — рявкнул белобрысый и с силой тряхнул меня за плечи.

И тут началось! До сих пор не понимаю, почему это не произошло раньше. Слезы. Из моих глаз потекли горячие крокодильи слезы. Ведь никто и никогда не повышал на меня голос. Не считая Витьку, конечно. Тот частенько горланил, но я его вопли всегда мимо ушей пропускала. А вот из взрослых — никто. И за плечи никто не тряс, как куклу. И уж тем более не желал меня ограбить.

Карпа мои слезы ничуть не тронули. Он перестал трясти меня и схватил за пришитые кармашки дождевика.

— Тормознутая какая-то!

Послышался треск одного из карманов, и к крокодильим слезам подключилось мое монотонное завывание.

— Что там у нее? — заинтересовались за спиной белобрысого его приятели.

— Так, мусор всякий, — проворчал «сын Поликарповой», выкидывая на землю мой счастливый билетик. Тут же притоптал его тяжелым грязным ботинком. — А вот это уже интереснее...

Парень достал телефон-раскладушку и продемонстрировал его друзьям.

— Не трогай! — сквозь слезы заверещала я. — Он совсем новый!

— Еще лучше! — обрадовался Карп. Затем повернулся к одному из своих приятелей: — Как думаешь, за сколько такой толкнуть можно?

Я поправила шапку, снова предательски ползущую на глаза, и потянулась за телефоном. Нет! Нет! Не отдам!

— Мне его на день рождения подарили! — вопила я, заливаясь слезами.

Карп вытянул вперед руку с телефоном, а я принялась подскакивать на месте, чтобы его схватить. Придурки-друзья гоготали, глядя на мои унижения. Внезапно подул такой сильный ветер, что вокруг нас с Карпом закружилась жухлая листва. Несколько дождевых капель неприятно упали за шиворот.

— Эй! — послышался за моей спиной ломаный мальчишеский голос.

Я только закатила глаза. Все-таки Витя отправился на мои поиски. И для чего? Чтобы нас сейчас трясли на пару? Еще, чего доброго, скрипку отберут и тоже «толкнут». Представляю, как расстроится мама. Инструмент у Вити дорогой. Брат ходил в школу с одним и тем же ранцем третий год, а вот скрипку для предстоящего международного конкурса ему купили новую...

Вите было тринадцать, но выглядел он в то время намного младше — лет на десять-одиннадцать. Иногда со стороны мы вовсе казались ровесниками. Брат был мелким и щуплым. По словам нашей бабули, пошел в породу отца. Папа у нас тоже невысокий. Витя тихо говорил, занудничал и постоянно носился со своей скрипкой. Хорошо, что родители не записали брата на контрабас. Его бы точно на одном из отчетных концертов этим му-

зыкальным инструментом попросту бы прихлопнуло.

Я еще не видела брата, так как стояла к нему спиной, но уже успела заметить, с какой насмешкой уставились на Витю взрослые парни и как они противно заухмылялись. Еще один мальчик для битья подоспел, у которого можно вывернуть карманы. А у Вити было чем поживиться. Это я все деньги спускала на жвачки и сухарики, а брат бережливый. В школе вечно на что-нибудь копил, пропуская походы в столовую на больших переменах...

— Ну и че здесь происходит-то? — снова лениво поинтересовался голос за спиной. Тогда я широко распахнула глаза и медленно повернулась. Это был не Витя.

Перед нами стоял высокий мальчишка. Возможно, Витькин ровесник. По крайней мере, этот паренек точно выглядел лет на тринадцать-четырнадцать. Вместо шапки на голову накинута капюшон, на глаза спадает густая светлая челка. За спиной у мальчишки был черный рюкзак. Незнакомец оглядывал нашу «компанию» таким недовольным взглядом, будто разбой среди бела дня происходил не на аллее городского парка, а ни больше ни меньше на территории личной резиденции этого мальчишки. Словно мы тут его своими воплями потревожили. Пацан нервным движением поправил лямку на плече, и в его рюкзаке что-то звякнуло.

— Тебе че надо? — окрысился Карп. — Ты тут бутылки собираешь, что ли? Топай куда топал.

Наверняка «сын Поликарповой» принял светловолосого за беспризорника, с которого и взять

нечего. Хотя я сразу отметила, что у мальчишки недешевые кеды, правда, убитые в хлам. Витька о таких давно грезил. Но родители купили ему новую скрипку...

— Отдайте ей телефон, — попросил у хулиганов светловолосый. Я рот раскрыла от удивления. Вытерла слезы кулаком и во все глаза уставилась на незнакомого паренька.

— Еще чего? — Карп хрипло расхохотался. — Сказал же, топай отсюда, малой!

— Отдайте, или хуже будет, — пригрозил мальчишка.

Верзилы синхронно загоготали, и даже я едва сдержала улыбку. Смелый, однако, мальчик. Ну, куда ему тягаться с такими взрослыми ребятами? Он хоть и рослый, но щуплый. К тому же их трое, а он — один. Даже если бы здесь сейчас все-таки нарисовался Витька, силы были бы неравными.

— И че ты нам сделаешь? — искренне заинтересовался Карп. Кажется, он даже забыл о моем существовании. Держал телефон на шнурке и раскачивал его в руках, а я завороженно следила за своим мобильником, будто за маятником. Выхватить бы «раскладушку» да драпать куда подальше через заросший осенний парк. Но теперь и неудобно. Вроде как за меня вступились.

— Что-нибудь неприятное, — пообещал мой спаситель.

— Ну-ка, ну-ка? — Карп сделал пару шагов навстречу мальчишке. Его приятели пока стояли на месте и заинтересованно оглядывали светловолосого с ног до головы. — Я твои руки переломаяю, баран ты малолетний. Понял меня?

— Понял, — спокойно кивнул мальчишка. А потом вдруг расстегнул черный дутый пуховик и полез во внутренний карман. — А я твои ноги отстрелю.

И парнишка продемонстрировал черный пистолет. Все замерли на месте. До этого момента я видела настоящее оружие только в кино. Пистолет был блестящим и, кажется, тяжелым. Весомый аргумент оставить меня в покое.

— Больной! — «Сын Поликарповой», словно краб, попятился куда-то в сторону и едва не наступил на мой розовый сапог с «Винкс».

— Больной, — согласился мальчишка. — У меня и справка есть. Отдавайте ей телефон и сами вали-те отсюда, а то шмальну не раздумывая.

При этом у странноватого светловолосого паренька был такой серьезный и уверенный вид, что никто из присутствующих даже не сомневался — точно шмальнет. Карп молча отдал мне телефон и оглянулся на друзей.

— Гм, — откашлялся он. — Ну че, пацаны, идем?

— Идем-идем, — словно голуби, закивали пацаны.

— Гм! — Карп осторожно взглянул на мальчишку. — Ладно. Бывай!

— И тебе не хворать, — ответил мой спаситель, не сводя с хулиганов дуло пистолета. Те поспешно зашуршали листвой и вскоре скрылись из виду.

— Вау! Офигеть! — наконец воскликнула я, с интересом разглядывая мальчишку. У меня даже в носу защипало от восторга, и я почувствовала, что из глаз вот-вот снова брызнут слезы. Я всегда была очень впечатлительным и эмоциональным ребенком. — Откуда у тебя эта штука?

Я побежала к мальчишке, ничуть не опасаясь того факта, что он по-прежнему не опустил пистолет.

— Майя, стой! — истошно заорали откуда-то сбоку. От неожиданности я поскользнулась на грязи и растелилась прямо перед ногами своего спасителя. Едва носы его убитых кед не поцеловала. Тогда светловолосый будто очнулся и поспешно принялся прятать пистолет обратно во внутренний карман пуховика.

Разумеется, к нам на всех парах неся Витька со скрипкой наперевес. Представляю, как он перепугался, когда увидел, что незнакомый пацан целится в его сестру из настоящего пистолета. В том, что пушка настоящая, я почему-то даже не сомневалась.

Я продолжала лежать на холодной земле, уткнувшись носом в листву. Никто из присутствующих не спешил мне помочь подняться. Витя подбежал к нам и первым делом наехал почему-то на меня, а не на парнишку с пистолетом.

— Ну что ты разлеглась, кулема? Вставай! Я ее там у чертова колеса полчаса жду!

Витька бесцеремонно потянул меня за бедный капюшон, и я поспешно поднялась на ноги. Мой спаситель с интересом наблюдал за нами. Я же от стыда готова была сквозь землю провалиться. Витька вечно вел себя так, будто это он моя мама. При взрослых тихий и скромный, а как мы остаемся вдвоем, так вечно права качает. Жить с ним в одной комнате просто невыносимо.

Брат придирчиво оглядел мой испачканный плащ.

— А с карманом что?

— Что-что! — передразнила я Витю, снова хлопнув носом. — На меня вообще-то напали. Телефон хотели отобрать!

Появилось странное желание вернуться на то место, где меня остановил Карп, и разыскать растоптанный счастливый билетик. Но я понимала, что это было бы совсем не к месту.

Витька наконец обратил внимание на моего спасителя.

— Волков, а ты все-таки больной псих! — выдал брат, укоризненно покачав головой. — Зачем тебе ее телефон? А пистолет у тебя откуда?

Я с удивлением уставилась на мальчишек. Так они знакомы? Что у моего смелого и отчаянного спасителя может быть общего с занудой Витькой?

— Да это не он напал! Другие!.. — поспешно принялась объяснять я. — Карп.

— Какой еще карп? — не понял брат.

— Ну, сын Поликарповой!..

Волков ничего не ответил на обвинение Витьки. Только снова звякнул бутылками в рюкзаке и молча направился вглубь лесного массива. Я недолго думая посеменила следом.

— Майя! — выкрикнул в спину Витька.

Высоко в ветвях недовольно каркнула ворона. Брат, вздохнув, направился за нами, старательно обходя грязь. Ему не купили такие же кеды, как у этого Волкова, поэтому свои старые кожаные ботинки Витька берет. Он вообще с детства был очень аккуратным и педантичным, чем до сих пор жутко раздражает. Попробуй-ка с утра не заправить кровать... С таким братом не забалуешь.

— Ну скажи, откуда он у тебя? Это прям твой? — пристала я к светловолосому незнакомому маль-

чишке. Мне вдруг показалось, что после всего произошедшего в парке нас теперь связывает невидимая ниточка. Я — жертва, он — отважный спаситель. Мы просто обязаны подружиться! Но Волков, видимо, так не считал. Он молча уходил все дальше в лес по устланным листвой дорожкам.

Я оглянулась. Витя, пыхтя, следовал за нами. Может, он разговорит Волкова? Интересно, откуда же они все-таки знакомы?

— Богдан, ты его украл, верно? — спросил Витя. И снова в его голосе наставительные нотки. И откуда у тринадцатилетнего пацана эта вечная тяга всех поучать?

Значит, светловолосого зовут Богданом... Никогда не нравилось это имя, а сейчас оно вдруг показалось мне самым замечательным на свете. Богдан, Бог-дан, Бо... Я запнулась о торчащий корень и едва не впечаталась Богдану в спину.

— Не украл, а позаимствовал, — все-таки ответил Богдан.

— Разумеется, без спросу? — продолжил умничать Витька. Я только закатила глаза.

— Ну, разумеется, без спросу, — насмешливо согласился с моим братом Богдан.

— А у кого? — спросила я, догнав Волкова и теперь шагая с ним практически в ногу. Ноги у Богдана длинные, ему сделать шаг, мне — несколько.

Богдан посмотрел на меня сверху вниз, решая, стоит ли вообще разговаривать со мной. Потом все-таки ответил:

— У маминого хахаля. Он мент. Вчера перебрал, а теперь весь день в отключке.

Я была в восторге. Вот это преступление! Вот это смелость! Это мы с Витькой боимся лишние

конфеты у бабушки из вазочки стянуть, а тут у чужого мужика стащить настоящий ствол...

— Ты понимаешь, что это воровство, Богдан? — догнал нас Витька. — А еще это очень опасно, ведь выстрелы...

— Витька, он хочет по бутылкам пострелять! — догадавшись, восхищенно воскликнула я. Витя только поморщился. Его раздражало, когда я перебивала.

— Выстрелы точно услышат, тогда тебе несдобровать, — закончил брат.

— Это просто служебный травмат с резиновыми пулями, — сказал Богдан, посмотрев на Витьку. — Чего ты так кипишуешь?

— Нам с Майей проблемы точно не нужны. Еще я на учете по делам несовершеннолетних не стоял. Мне вообще в ноябре на фестиваль ехать в Москву. — Затем Витька, уже по традиции, наехал на меня: — Чего ты к нему привязалась вообще? Договорились же у чертова колеса! Не можешь ни дня без приключений.

Богдан и сам был не рад, что мы с Витькой потащились за ним в лес.

— Что вы ко мне оба прицепились? — не выдержал Волков.

Мы с Витей только растерянно переглянулись.

— Или хотите тоже пострелять? Так мне не жалко.

— Хотим! — тут же закивала я.

— Майя! — снова развопился Витька, хватая меня за руку. — С ума сошла? Нас уже у бабушки ждут. Забыла про юбилей?

Богдан только усмехнулся и прибавил шаг. Мы уже зашли глубоко в парк, со всех сторон нас обступили деревья. Ноги увязали в грязных, мокрых

листьях. Вскоре мы с Витей безбожно отстали. Брат нарочно, а я просто не поспевала за длинноногим Волковым.

— Идем же! — Витька потянул меня за собой в обратную сторону.

Мне пришлось только с сожалением проводить Богдана взглядом. Я надеялась, что он обернется, но мальчишка так и не посмотрел в нашу сторону. Когда он скрылся за стройными темными стволами, мы с братом направились к выходу из парка. Оба молчали. Стоя на остановке, я прислушивалась, в надежде распознать громкие залпы, но так ничего и не услышала, кроме грохота трамвая и шума пронсящих по проспекту машин.

Уже перед сном я пристала к брату с просьбой рассказать мне, как и где он познакомился с Богданом. Витька отвечал нехотя. Сказал, что Волков пришел к ним в класс в этом сентябре. Его мама какая-то знаменитая актриса, поэтому он в школе только носом воротит. Ни с кем особо не общается. Да и Витька не собирается с ним дружить... Потому что Волков странный и кажется другим ребятам опасным.

Выключая светильник, брат настоятельно произнес:

— От таких, как этот Богдан, лучше держаться подальше, Майя.

Глава вторая

Витя и сам не понял, в какой момент «странный и опасный» Волков стал его лучшим другом. Просто в один прекрасный день их посадили за одну

парту, и ребята «спелись». Витька, по доброте душевной и благодаря своему врожденному занудству, решил помогать Богдану с русским языком и литературой. А Богдан в благодарность защищал моего брата, которому до начала их дружбы частенько прилетало из-за скрипки. Волков, освоившись в классе, быстро завоевал среди других учеников авторитет. Удивительно, но рядом с Богданом наш Витька даже стал пользоваться популярностью. Ну, а мне, влюбленной в Волкова по уши с того самого дня в парке, эта зародившаяся между ребятами дружба была только на руку.

С возрастом мои чувства не ослабевали. Меня восхищало в Богдане абсолютно все. Он не был похож на других приятелей Вити и уж тем более на моих бестолковых одноклассников. Богдана сложно было сразу разгадать. В один день он был молчаливым и задумчивым, в другой — шумным и возбужденным. Никогда не знаешь, что он учудит в следующий момент. Моя мама признавалась, что иногда «этот мальчик пугает». Меня же каждая его новая выходка приводила в восторг. Я была готова поддержать любое безумие Волкова. Например, как-то у Богдана родилась идея вырвать мой последний молочный зуб с помощью крепкой капроновой нитки, привязанной к стреле. Эту стрелу решено было пустить из самодельного лука точно в цель — приклеенную на дверь табличку с мишенью. Услышав план Волкова, я тут же с готовностью раскрыла рот, чтобы привязать нитку к расшатанному зубу, который, если честно, мне страшно надоел. В классе почти у всех ребят поменялись зубы, поэтому мне тоже хотелось скорее «повзрослеть». Конечно, во время нашей опе-

рации под ухом нудил Витька. Предлагал сводить меня к стоматологу или погрызть твердое яблоко, но мы с Богданом, охваченные идеей, были против. Волков сказал, что сам не раз выдирает себе зубы при помощи нити. Это не больно, не банально и весело. Будет потом что вспомнить.

А вспомнить действительно есть что. Было много крови, много воплей (моих и Витькиных), а еще счастливых слез. Ура! Больше ни одного молочного зуба! Мама, вернувшаяся в тот момент с прогулки вместе с близнецами, пришла в немой ужас. Ее на пороге встретила ревущая дочь с огромной дырой вместо зуба и окровавленным ртом. В тот раз от папы влетело почему-то Витьке.

Я продолжала с нетерпением ждать те дни, когда Богдан приходил к нам в гости. Мне и самой несколько раз посчастливилось побывать у Волкова дома. Мама Богдана — известная актриса театра и кино. Высокая, белокожая, с аристократической внешностью и темными вьющимися волосами. Они с Богданом совсем не были похожи внешне, поэтому мне всегда было интересно узнать, как выглядит отец парня. Но о своем папе Богдан никогда не рассказывал, чаще всего переводил тему, а когда я в очередной раз завела разговор о его предках, Витька просто обидно толкнул меня плечом и громко цыкнул. Лишь намного позже я все-таки допыталась до брата, что отец Богдана погиб в то время, когда мама была беременна. Выходит, Волков даже ни разу не видел своего папу...

В квартире у Богдана было много картин, ваз, редких изданий книг и необычной красивой посуды. Парень говорил, что многое из всего этого —